

03:00 ночи.

Гу Сюхань лежал на спине, тёмные глаза были устремлены в экран с новостями. Четыре часа назад он принял дозу успокоительных препаратов, значительно превышающую безопасную норму, но благодаря сверхсильной нервной системе, обусловленной его генами уровня SSS, он всё ещё оставался гиперактивным.

В течение целого года он находился на пограничной линии империи и ни разу за это время не возвращался в столицу.

Пояс планет Z289-336 находился на краю звёздного сектора империи и служил первой линией обороны от вторжения инопланетян. Несмотря на то что формально это было мирное время, расслабляться на границе было нельзя. Именно поэтому Гу Сюхань год назад лично прибыл на Z289-336, чтобы укрепить оборону.

Эта «железная хватка» продолжалась целый год.

Инопланетные заставы и солдаты на передовой страдали и не могли понять, почему этот имперский генерал, который мог бы спокойно отдавать приказы из столицы, лично участвует во всех операциях.

Процесс терраформирования приграничной планеты ещё не был завершён. Атмосфера была жёлтой, воздух едким и неприятным, а мелкие диверсии и шпионаж со стороны инопланетян не прекращались.

Условия были крайне суровыми. Тем не менее, согласно данным терминала, среднее время, за которое Гу Сюхань засыпал, составляло 31 секунду, а продолжительность сна — ровно 4 часа. За исключением особых случаев, показатели не менялись ни на минуту — точность, сравнимая с машиной. Это было базовым умением солдата — умение восстанавливать силы даже в самых неблагоприятных условиях.

И вот, когда годовая миссия завершилась, и он вернулся в столицу, в собственное поместье, среди весенней тишины...

Он не смог заснуть.

Не желая тратить силы на бесполезные попытки, Гу Сюхань сел прямо, приподнял подушку и достал небольшой голографический шар размером с большой палец. Устройство было сделано просто: лишь одна кнопка регулировала запись, а серебристо-голубая поверхность корпуса заметно потускнела и отполировалась от частых прикосновений его пальцев.

Год назад Руань Юй, узнав, что он уезжает на пограничную планету, записал для него этот голографический шар, чтобы облегчить его случайные всплески ментальной энергии.

Гу Сюхань повернул кнопку.

Зелёные и голубые огни сплелись и образовали виртуальное озеро. Поверхность воды казалась мягкой, как бархат. Внезапно вода разошлась, и оттуда выпрыгнул Руань Юй, наполовину покрытый светлой чешуёй, взмахнул хвостом и выскочил на берег.

— Не начинай запись, я ещё не готов, — сказал Руань Юй терминалу, наклоняясь и возясь со своим хвостом.

Русалки были разумным видом, но находились на грани исчезновения. Уцелевших было крайне мало.

Военные исследователи проанализировали немногочисленные сохранившиеся тексты планеты русалок и пришли к выводу: единственный выживший обладатель редкой «королевской крови» — это Руань Юй. Его внешний вид сильно отличался от других русалок. Особенно выделялись его длинные ажурные плавники — символ принадлежности к королевской семье.

Иными словами, если бы не вторжение чужаков, Руань Юй был бы младшим принцем народа русалок.

Его плавники в беспорядке лежали на рифе. Самые длинные достигали полуметра и постепенно меняли цвет от перламутрово-белого к дымчато-персиковому. Они были так прекрасны, словно из сна.

Руань Юй опустил голову и стал разглаживать плавники слой за слоем. Мягкие щёки слегка отвисли под действием гравитации.

Этот послушный ребёнок невольно вызывал у окружающих нежность.

Закончив с плавниками, Руань Юй поднял голову.

Из-за того, что он долго держал голову опущенной, его щёки покраснели от прилива крови. Он быстро потер их ладонями, словно котёнок, а затем сказал искусственному интеллекту:

— Всё, теперь можно записывать.

Искусственный интеллект уже давно зафиксировал всё происходившее.

Так эта маленькая глупая рыбка, даже не проверив запись, отдала голографический шар Гу Сюханю.

«...»

Гу Сюхань опустил глаза, не выражая никаких эмоций, и медленно вернул кнопку в положение «00:00».

... В голограмме, которую невозможно было проиграть с середины, Руань Юй сидел на рифе и тщательно рассказывал:

— В этом голографическом шаре записано пять мелодий. Это мои персональные песни для духовного исцеления, составленные на основе твоих ЭЭГ-сигналов. Первая мелодия — 8–14 Гц, она может резонировать с твоими альфа-волнами и использоваться как экстренная помощь при всплесках ментальной энергии, её можно обычно пропускать. Вторая...

Это был голос подростка, но в нём всё ещё звучала детская мягкость, словно нежный зелёный росток пробивался из земли.

Он слегка «царапал» душу.

Закончив подробно объяснять назначение каждой из пяти мелодий, Руань Юй открыл рот и запел.

Нежный серебристый голос, мягкий и чистый, словно бархат, пролился в воздух и завёлся в

голографический приёмник.

Песнь этой русалки могла лечить самые разные психические повреждения и загрязнения. Но чтобы она подействовала, нужно было подбирать её индивидуально под конкретные ЭЭГ-сигналы, что делало её поистине уникальной.

В полутёмной спальне Гу Сюхань сидел прямо, словно сосна, чёрные зрачки казались пустыми, пока он пристально смотрел на голограмму Руань Юй.

В конце записи Руань Юй протянул руку вперёд, словно пытаясь что-то ухватить.

Гу Сюхань поднял левую руку и коснулся изображения.

Голограмма могла имитировать тактильные ощущения. Пальцы русалки выглядели тонкими и хрупкими, но были тёплыми и мягкими на ощупь.

Затем Руань Юй наклонил голову и прижался щекой к его ладони.

Юный принц-русалка, худощавый, но с лёгкими округлостями на щеках, ощущался как мягкое желе.

Гу Сюхань назубок знал книгу «Справочник по поведению русалок», которую распространял военный институт. Он понимал: этот жест означал выражение уважения и доверия младшего к старшему русалке, и ничего более.

И всё же, даже осознавая, что перед ним лишь голограмма, Гу Сюхань рефлекторно задержал дыхание и замер, хмуро отведя взгляд в сторону.

В этот момент на его левом запястье замигал мини-терминал, подавая тревожный сигнал.

Аритмия...

Аритмия...

Аритмия...

Не меняясь в лице, Гу Сюхань закрыл голограмму и отключил функции медицинского мониторинга.

Терминал настойчиво пытался вывести предупреждающее окно:

[Медицинский мониторинг может предоставить вам индивидуальные рекомендации. Если вы опасаетесь риска утечки конфиденциальных данных, можно перевести программу в фоновый режим. Всё равно отключить мониторинг?]

Гу Сюхань решительно подтвердил.

Экран погас.

Через мгновение он снова загорелся, словно предатель.

Но на этот раз вместо мониторинга на экране появилось два сообщения.

- [Руань Юй]: Брат Сюхань, у меня болит хвост.

-[Руань Юй]: так болит, что я не могу уснуть.

Глаза Гу Сюханя дрогнули, словно в холодный пруд упал маленький камень.

Через пару мгновений рябь исчезла. Он закрыл сообщения, притворившись, что уснул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/18137/1739826>